

Распространение советских революционных песен в Китае в 1920-е гг.

Ольга Николаевна Сенюткина,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и зарубежного регионоведения, начальник научно-исследовательской лаборатории «Историческая компаративистика, регионоведение и развитие восточноазиатских территорий» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород.

E-mail: senutkina@mail.ru

Жань Лин,

ассистент кафедры восточных языков Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород.

E-mail: ranling_2006@qq.com

В статье исследуются исторические условия и обстоятельства, способствовавшие распространению советских революционных песен в Китае в 1920-х гг. Авторы анализируют, какие советские песни нашли живой отклик в сердцах китайцев в указанный период, кто из них и почему занимался переводом текстов песен с русского языка на свой родной — китайский. Таким образом, революционная песня рассматривается в формате взаимодействия культур. Для понимания этого исторического феномена необходим был междисциплинарный подход, поскольку выработка методической схемы анализа в данном контексте требовала не только применения методов исторической науки, но и привлечения данных истории музыки как части музыковедения. Авторы продемонстрировали, таким образом, своё принятие антропологического понимания исторической реальности («простые люди» как объекты и субъекты истории) и отказ от монизма исторической науки в методологическом смысле. Тандем двух учёных (РФ, КНР) позволяет объединить усилия для осознания тех или иных исторических явлений, связывающих культуры. Фактически авторы стыкуют проявления народной культуры соседствующих обществ через революционную песню и ищут причины такой возможной стыковки. Факторы, повлиявшие на широкое распространение в Китае популярных в СССР в 1920-х гг. революционных

песен, которые оставались объектом воспроизведения в течение 75 лет, рассматриваются с учётом событий общественной жизни обеих стран и на основе песенного материала, а также историографии вопроса.

Ключевые слова: революция, песня, революционные мотивы в песенном творчестве, Китай, Советская Россия.

Distribution of Soviet Revolutionary Songs in China in the 1920s.

Olga Senyutkina, Nizhny Novgorod State Linguistic University of N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: senutkina@mail.ru.

Ran Ling, Nizhny Novgorod State Linguistic University of N.A. Dobrolyubov, Nizhny Novgorod, Russia. E-mail: ranling_2006@qq.com.

The paper describes historical context and circumstances which contributed to distribution of Soviet revolutionary songs in China in 1920s. The authors analyze what Soviet songs resonated with the Chinese people during this period of time and the reasons for translating the songs from Russian into Chinese. Hence, a revolutionary song is studied as cultural interaction. The interdisciplinary approach is required for understating this historical phenomenon. This is due to the fact that the development of a methodological scheme of analysis in this context required not only the methods of historical science but also the use of musicology. Thus, the authors demonstrated their acceptance of the anthropological understanding of historical reality ("common people" as objects and subjects of history) and the rejection of the monism of historical science in the methodological sense. The tandem of two scientists (RF, PRC) personifies the possibilities of combining efforts in understanding certain historical phenomena that unite cultures. In fact, the authors combine the manifestations of the folk culture of neighboring societies through a revolutionary song and look for the reasons of such possible alignment. The revolutionary songs were popular in the USSR in the 1920s and were widespread in China for 75 years. The reasons for such phenomenon are analyzed through the events in the social life of both countries, song material and historiography.

Keywords: revolution, song, revolutionary motives in songwriting, China, Soviet Russia.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Проблематика статьи представляется авторам актуальной в плане исследования межкультурного взаимодействия, структурирования песенных фондов неродственных народов, изучения путей заимствования и специфики усвоения песенных жанров, формирования пропагандистской литературы, переводоведения.

Цель статьи — выявить причины распространения советских революционных песен в Китае в 1920-х гг., раскрыть содержание этого процесса и сделать выводы о его последствиях. Необходимо понять, как

и при каких исторических обстоятельствах рождается основа для восприятия отдельных элементов иной культуры и её внедрения в своё культурное поле. Авторы на примере революционной песни 1920-х гг. показывают, что для этого нужны определённые условия существования соприкасающихся культур, а заимствования элементов иной культуры имеют закономерный характер и связаны с конкретными проявлениями повседневной жизни народа.

КИТАЙ И РОССИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 1920-е гг.

Первые 20 лет XX в. советско-китайские отношения были весьма нестабильны, развивались волнообразно и, конечно, являлись непростыми. Это было обусловлено серьёзными трансформациями каждого из обществ. Достаточно вспомнить, что в 1911 г. в Китае произошла Синьхайская революция, а в России начало столетия было отмечено сразу тремя революциями (1905—1907 гг., февраль и октябрь 1917 г.). В каждой из стран природа общественной жизни претерпела значительные перемены, менялись мировоззренческие установки людей, политические режимы. В результате культурные коммуникации между китайцами и советскими людьми значительно усложнились по сравнению со временем взаимодействия имперской России и Цинского Китая. И в том, и в другом обществе проявляли себя пассионарии-революционеры: В.И. Ленин и его соратники в России, Ли Дачжао, Жэнь Чжунъи и их последователи в Китае [2].

После победы Октябрьской революции в России и создания Советского государства вновь образованное правительство предложило руководству Китая провести переговоры об отмене Союзного договора 1896 г., Пекинского соглашения 1901 г. и подписанного царём секретного соглашения с Японией 1907—1916 гг. С одной стороны, большевики отказались от царских тайных договоров; с другой — китайское правительство, стремясь к независимости, видело пробелы в области международного сотрудничества [4, с. 167].

В 1919 г. в Китае возникло «Движение пяти наций», в 1921 г. образовалась Коммунистическая партия Китая (КПК). Китайские газеты (например, «Китайская Республика» 15 апреля 1920 г. и др.) писали о тяжёлом положении трудящихся на территории страны, особенно в Маньчжурии, связывая это со сложившейся политической обстановкой. Когда советское правительство заявило об отказе от «русской доли» «боксёрской контрибуции», от прав экстерриториальности и консульской юрисдикции, представители различных слоёв китайского общества встретили это с энтузиазмом. Советская сторона предложила пекинскому правительству нормализовать отношения [5, с. 68], что, безусловно,

могло способствовать сближению народов, укреплению дружественных связей между китайцами и советскими людьми, росту симпатии к СССР.

Советский Союз не только принимал активное участие в восстановлении дипломатических отношений с Пекином, но и устанавливал связи с Сунь Чжуншанем (Сунь Ятсен, Сюнь Ятсинь, Сунь Вэнь) и представителями тех китайских территорий, которые контролировал Гоминьдан. Три стратегические задачи — «альянс с СССР, союз с компартией, поддержка крестьян и рабочих», — которые ставил перед собой Сунь Чжуншань, служат доказательством сильного влияния идей Октябрьской революции 1917 г. на китайского лидера. В 1921 г. представитель Коммунистического интернационала Ма Линь по поручению В.И. Ленина прибыл в Шанхай, чтобы помочь КПК в проведении I общекитайского съезда и нанести очередной визит Сунь Чжуншаню. С точки зрения дипломатии и дальнейшего развития советско-китайских отношений, руководство РСФСР интересовало Гоминьдан во главе с его лидером. Кроме того, у советской делегации имелись вполне конкретные предложения китайским товарищам, которые впоследствии были одобрены и приняты Сунь Чжуншанем и переросли в так называемые три главных курса. Среди рекомендаций была такая: «учреждение школ, которые будут воспитывать офицеров революционной армии». Именно после этого с помощью военного советника СССР была основана Академия Хуанпу.

После смерти Сунь Чжуншаня, для того чтобы и дальше возвращать в Китае революционные кадры и почтить память ушедшего лидера, руководство ВКП(б) решило основать в Москве Университет Чжуншань, что привело к признанию Центрального политического совета Гоминьдана и сотрудничеству с ним. Университет Чжуншань начал свою работу в 1925 г., а в 1930 г. был закрыт по причине того, что КПК и Гоминьдан завершили подготовку достаточного количества ответственных революционеров. Некоторые из выпускников университета стали видными общественными деятелями, оказавшими влияние на тенденции развития Китая. В их числе Е Цзяньин, Дун Биу, Линь Боцюй, Дэн Сяопин, Ян Шанкунь, Ван Цзясян, Цзян Цзинго, Кан Цзэ, Чжэн Цземинь и др. Правительство Китая и советское правительство установили дружественные связи, таким образом были созданы некоторые условия для распространения советской, в том числе и непартийной, музыки на территории Китая.

Следующим руководителем Гоминьдана стал Чан Кайши, и политический курс СССР со временем превратился в оппозиционный по отношению к Гоминьдану. В 1927 г. по инициативе Гоминьдана произошёл разрыв дипломатических отношений Китая с СССР (позиция КПК игнорировалась), тогда же был провозглашён новый метод управления страной под лозунгом «Призыв к миру». После этого Советский Союз постепенно разорвал установленные связи с правительством Гоминьдана в Южном Китае, а 17 июля 1929 г. официально объявил о прекращении дипломатических отношений с Китаем [6, с. 46].

Ещё во времена синьхайских событий к революционному движению примкнул Ли Дачжао. Именно он стал одним из первых пропагандистов марксизма в Китае, приветствовал Октябрьскую революцию в России.

С июля 1918 г. по январь 1919 г. Ли Дачжао публикует в демократическом журнале «Синь циннянь» («Новая молодёжь») такие статьи, как «Сравнение французской революции с русской», «Победа простых людей», «Победа движения большевиков», «Начало Новой Эры» и др. Названные работы сыграли серьёзную роль в деле воспитания китайского пролетариата. После возникновения «Движения 4 мая» большую помощь китайским рабочим оказывал Коммунистический интернационал как в разъяснении теории марксизма, так и в передаче опыта российского пролетариата по построению социализма.

Следует назвать в контексте данной статьи имя ещё одного известного китайского интеллектуала — Цюй Цюбая (1899—1935), публициста, прозаика и литературного критика. Некоторое время он работал в Москве в качестве корреспондента пекинской газеты «Утренние новости» и первым рассказал оттуда о жизни России во время и после октябрьских событий. В своих репортажах он поднимал вопросы международных отношений, его беспокоили методы осуществления революции в Китае, положение крестьян и рабочих, вопросы экономики, внутрипартийной жизни, национальной политики. Благодаря Цюй Цюбаю китайские читатели получили достаточно полное представление о том, что происходило в России в первые годы после революции. Именно он перевёл гимн «Интернационал» на китайский язык. Версия Цюй Цюбая была признана официальной и использовалась в качестве гимна КПК. Одной из его авторских работ является широко известная в Китае песня под названием «Красный прилив», созданная им в 1923 г.

В качестве примера приведём перевод одного из куплетов этой песни на русский язык: «Красный прилив нахлынул, заря разбудила, проснулась спящая глубоким сном уже более пяти тысяч лет древняя страна Дальнего Востока, четыреста миллионов соотечественников вместе воспевают святой труд и движение на штурм!» Под «красным приливом» подразумевается влияние победы Октябрьской революции в России. Волна красной революции, красная волна, пробудила китайскую нацию, которая спала более пяти тысяч лет. Массы людей в древней цивилизации пробудились и воспевают труд, созидание и единство желаний быть хозяевами своей страны.

Пролетарские лидеры китайского общества, особенно те из них, кто прошёл обучение в СССР, многое сделали для сближения культур и открыли новые пути для взаимного понимания. Цюй Цюбай, Пэн Пай, Ли Вайсэнь в числе первых обеспечили возможность китайцам составить представление о советских революционных песнях.

В 1929 г. Мао Цзедун во время «Конгресса Гутянь» (IX съезд 4-го корпуса Красной армии Китая) отмечал, что революционная литература

и искусство имеют политическую силу сродни оружию. Он обязал каждый армейский политотдел добросовестно собирать и создавать песни о чувствах и настроениях народных масс [7, с. 104—120].

В ходе той встречи Мао Цзэдун выдвинул предложение считать революционные песни необходимым материалом при подготовке солдат к служению в китайской армии, «развивать песни эпохи Красной армии в правильном направлении, одновременно обеспечить внедрение песен СССР в армейскую среду» [8, с. 51—59].

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПЕСНИ В КИТАЕ В 1920-е гг.

Известно, что революционные песни в Китае были любимы на протяжении многих лет жизни ряда поколений. Считается, что наиболее популярной из них являлась «Нанниван», посвящённая китайским солдатам, совершившим подвиг в одном из ущелий пров. Шэнси недалеко от революционной базы Яньань. Песня была создана в 1943 г. Но прежде чем были достигнуты вершины в написании песен на героические революционные темы, должен был пройти период накопления мастерства в этом виде творчества.

В России понятие «массовая песня» появилось в середине 1920-х гг., хотя оно обозначило характер уже существующего жанра. Именно такими — массовыми — были рабочие гимны дооктябрьской России. Они складывались под влиянием новых форм революционной борьбы — шествий, митингов, демонстраций, стачек и других политических выступлений. Эти песни исполнялись сообща, коллективом людей, объединённых общими идеями, целями, настроениями и действиями. Опыт песнетворчества революции оказал непосредственное воздействие на советскую песню послеоктябрьского периода. Она родилась как массовая, сохранив «лозунговый, плакатный, призывный стиль своих непосредственных предшественников — революционных гимнов и маршей» [1].

Итак, в 1920-е гг. понятие «массовая песня» только закреплялось в сознании людей. Однако написание революционных песен как предвестников массовых представляло собой динамичный процесс. Именно тогда в Китай попал ряд ранних пролетарских революционных песен, в том числе советских. Эти песни соответствовали содержанию революционной пропаганды того времени, они были созвучны национальным условиям жизни китайского общества. Китайский пролетариат вдохновлялся теоретическими установками марксизма-ленинизма, а также опытом советских людей. Революционные песни были неотделимы от китайской пролетарской революции и стали мощной духовной силой, направляющей народные массы на дальнейшую борьбу за справедливость.

Первой диктатурой пролетариата в мировой истории стала Парижская коммуна. Её член Эжен Потье сложил партийный гимн коммунистов

всей Земли, известный как «Интернационал». Стихи родились в 1871 г., а музыка была написана спустя 17 лет пролетарием, композитором из рабочей среды Пьером Дегейтером. Первое исполнение гимна относится к 1888 г.

Вместе с первыми советскими революционными песнями «Интернационал» стал известен китайцам: его привезли из Советского Союза китайские революционеры. С русского (а не с французского языка) был сделан перевод на китайский; его опубликовал в своём первом номере за 1923 г. журнал «Новая молодёжь». «Интернационал», представленный в Китае, был основан на советской версии оркестровки, которая отличается от оригинальной французской версии, и имел несколько вариантов.

В 1920-е гг. в Советском Союзе широко распространилась так называемая пионерская литература, появилось огромное количество авторских и анонимных текстов на эту тематику. Сюжеты из жизни пионеров нашли отражение в песнях того времени. Назовём только некоторые, наиболее известные из них: «Молодая гвардия» («Вперёд, заре навстречу...», 1922 г., стихи Александра Безыменского, музыка Леопольда Кнебельсбергера); «Песня юных пионеров» («Работай, учись и живи для народа, Советской страны пионер!», начало 1920-х гг., музыка Анатолия Лепина, слова Сергея Михалкова); «Марш юных пионеров» («Взвейтесь кострами, синие ночи!», 1922 г., музыка Сергея Кайдан-Дёшкина, слова Александра Жарова).

Песня «Молодая гвардия» в числе первых стала известна китайцам. В переводе на китайский она была названа «Юный пионер», а текст её был опубликован в сборнике «Революционные песни», изданном в 1926 г. под редакцией Цю Ши. Во введении к сборнику говорилось: «Это песни революционной молодёжи всего мира. Появление этих песен сыграло огромную роль в жизни крестьян Хайлуфэна и в развитии их певческой деятельности. Мы специально напечатали их тексты в альбоме и отправили слушать дорогой китайской революционной молодёжи. Мы хотели использовать голос каждого революционного юноши, чтобы управлять молодёжью в любое время и в любом месте среди масс...» [9, с. 68]. «Революционер Цюй Цюбай первым перевёл песню „Юный пионер“, или, как её ещё называют, „Международный учитель молодых коммунистов“» [10, с. 23]. Позже переводчик Сюэ Фань назвал её несколько иначе: «Молодёжь — защитник рядом». Считается, что истоки этой песни восходят к народной культуре австрийской провинции Тироль. Этой мелодии уже более 200 лет, и она использовалась в разных музыкальных произведениях: в симфонии Гайдна (соль мажор), Моцарта (ми мажор), финале мелодии и оперы «Волшебная флейта», «Первом фортепианном концерте» Л. ван Бетховена [11, с. 96—99].

Советские революционные песни получили распространение в китайском рабоче-крестьянском движении. «Каждый раз, когда рабочие

и крестьяне Хайлуфэна (уезды Хайфон и Луфэн; революционная база 1927—1928 гг. в пров. Гуандун. — *О.С., Ж.Л.*) во главе с Пэн Паем участвовали в принудительных субботниках на строительстве „Красного дворца“ и „Красной площади“, на улице всегда играл военный оркестр Второй Красной дивизии. Люди из всех слоёв общества выстраивались в очередь, чтобы осуществить работу под „Интернационал“ и „Песню юных пионеров“. Приведённая цитата взята из сборника текстов музыкального репертуара крестьянского движения Хайлуфэн [12, с. 61]. Там же описан процесс разучивания некоторых иностранных революционных песен того времени, например «Первой интернациональной песни» («Интернационал»). Пэн Пай лично учил членов партии петь три куплета интернационального гимна. Позже гимн пошёл в массы. В 1925 г. Восточная экспедиционная армия прибыла в Хайлуфэн и представила местным жителям исполнение «Интернационала» и таких произведений, как «Национальная революционная песня», «Рабочие, крестьяне и солдаты, объединяйтесь», «Песня юных пионеров». Всё это соотносилось с бытом китайского общества. Эти песни пели члены крестьянского товарищества, крестьянской армии самообороны и рабочие. В то время репортёр журнала «Юный пионер» сообщал: «Дети Хай Луфэна научились исполнять „Интернациональную песню“, также рабочая и крестьянская молодёжь любят петь „Песню пионерского отряда“ и „Крестьянскую песню“». После установления Рабоче-крестьянского советского правительства эти песни стали самыми распространёнными в Хайлуфэне. Их исполнение внесло новые элементы в песенное соревнование Хайлуфэна с другими провинциями и сыграло огромную роль в дальнейшем продвижении певческой деятельности.

В 1927 г. для поддержки Рабоче-крестьянского советского правительства в преддверии третьей годовщины со дня смерти В.И. Ленина жители Хайлуфэна спели «Хвалу Ленину», «Октябрьскую революцию» и другие песни. Первая была особенно популярна в Китае. Народ почитал В.И. Ленина как руководителя пролетарской революции в Советском Союзе.

В 1926 г. в свет вышел сборник Цю Ши (Ли Вэйсеня) «Голос революции» [3, с. 38]. В него вошли 15 песен, в том числе «Интернационал», «Песня юных пионеров», «Песня о Национальной революции», «Марсельеза», «Марш», «Антиимпериалистическая песня», «Песня крестьян и рабочих», «Песня о Красном Знамени», «Песня в память о 7 февраля», «Первомайская песня», «Песня в память о национальном унижении 7 Мая», «Траурная песня о Чжуншане (часть 1)», «Траурная песня о Чжуншане (часть 2)», «Пионерская песня», «Песня мальчиков». Часто пение «Интернационала», «Пионерской песни», «Марсельезы» сопровождалось художественной декламацией. Песня «Голос революции» была написана в несоответствии с общепринятыми правилами сочетания ритма и звука. Скорее всего, причинами этого являлись отсутствие у автора музыкального

образования и непрофессиональная корректировка мелодии. В 20-е гг. XX в. в связи с усилением революционных настроений в Китае было написано множество песен для рабочих и крестьян о пролетарской революции.

Подобные песни стали толчком к подъёму певческой деятельности среди рабочих и крестьян страны. То, что революционные песни были написаны очень простым языком, а большинство их текстов ложились на знакомые массам мелодии, приводило к их быстрому проникновению в китайскую культуру [13, с. 3]. Отметим, что Китай имеет давнюю традицию написания лирических текстов и музыки, берущую начало из древности и дошедшую до наших дней, проявляющуюся сегодня в творчестве современной молодёжи. Таким образом, в традиционном китайском обществе исторически была заложена собственная песенная традиция, удачно объединившая поэтический текст с мелодией.

Однако в начале прошлого века в Китае было не так уж много композиторов и поэтов-песенников, которые могли творить на благо революции, всё больше втягивающей в стихийные протестные движения простых людей. А события, разворачивающиеся в Китае, требовали соответствующих песен. Возник разрыв между желаемым и действительным: нужно было время, чтобы из китайской среды в условиях длительной политической борьбы с неясными последствиями выделились создатели собственных революционных песен.

Несомненно, революционные песни — важная часть протестного движения, они приспособлены для коллективного пения массами. По этой причине для развития данной области творчества требовалось, чтобы мелодия была знакома многим людям, а также проста для коллективного исполнения.

«Рабоче-крестьянская певческая деятельность» — это «школьное пение» со времён революции 1911 г. и исполнение песен военными [14, с. 12]. Для молодёжи и солдат «новой армии», заменившей восьмизнаменные войска периода Цинов, создавались песни революционного содержания. Их источниками являлись китайские народные песни (в том числе минорные мелодии различных регионов и т.д.), популярные среди горожан произведения (городские поп-песни, школьные песни, песни из фильмов, детские песенки и т.д.), военные песни (в основном те, что создавались в связи с формированием новой армии). Далее по значимости и масштабам распространения можно назвать советские и русские народные песни (в том числе песни Советской армии), а также народные и эстрадные песни других стран. Влияние на песенную культуру тех лет оказывали пекинская опера, сказ-декламация с пением под барабан, местная опера, китайские классические песни и т.д. Среди названного «самый обширный источник мелодий — китайские народные песни, а на втором месте — советские революционные песни» [15, с. 14].

ЗАИМСТВОВАНИЕ СОВЕТСКИХ ПЕСЕН

В 1920-е гг. в прогрессивном студенческом движении Китая распространилась песня «Хвала Гуанмин», созданная по мотивам советской революционной песни «Смело, товарищи, в ногу» [17, с. 110]. Слова были написаны в 1898 г. революционером Леонидом Радиным, за музыкальную основу был взят гимн Силезского землячества.

Появление международных пролетарских песен вдохновило китайцев на создание собственных революционных произведений. Цю Цюбай сочинил «Песню красного прилива» (имеющую также название «Осенний канал»). Это первая опубликованная пролетарская революционная песня, написанная китайским автором. «Это, вероятно, первая песня в Китае, восхваляющая коммунизм» [18, с. 50—64]. Мы не можем однозначно сказать, что «Песня красного прилива» была аналогом конкретной советской песни, однако, благодаря тому, что Цю Цюбай когда-то работал в Советском Союзе, изучал и переводил иностранные песни, можно предположить, что влияние было.

В 1920-е гг. главными героями в китайских переводах советских революционных песен являлись в основном выходцы из пролетарской среды или люди, пропитанные революционными идеями, такие как Цю Цюбай, Сяо Сань, Цю Ши, Пэн Пай и др. Основной целью перевода советских революционных песен была пропаганда революционных идей, а причиной являлась причастность к политической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ китайского песенного творчества даёт возможность утверждать, что на него оказали безусловное влияние советские революционные песни. Причины их популярности и большого распространения их переводов в Китае следующие:

- 1) специфика китайского общества, выраженная в стремлении его членов к революционным переменам, изменению образа жизни;
- 2) существование в советском обществе оригинальных музыкальных произведений, которые можно было использовать для необходимой революционной пропаганды;
- 3) присутствие в китайской революционной среде людей, которые были способны сделать удачные переводы.

В результате советские песни (особенно революционные 1920-х гг.) оказали влияние на два (или даже три) поколения китайцев, проникли в жизнь народа и вдохновили на создание собственных, схожих по духу произведений. В настоящее время на территории бывшего СССР редко поют эти песни, однако в Китае их исполняют по сей день. Сегодня

изучение советских песен важно в КНР не только потому, что они обогащают литературную и художественную жизнь народа, сохраняют его историческую память. Они, кроме прочего, являются свидетельством культурных дружеских обменов между двумя странами, их существование в быту уже стало частью китайского менталитета. Дальнейшее исследование, начатое авторами данной статьи, может способствовать более глубокому пониманию обеих культур — и российской, и китайской — и тем самым помочь укреплению добрососедских отношений.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Иванова Л.И. Советская песня в 20-е годы. URL: <http://www.norma40.ru/articles/sovetskaaya-pesnya-v-20-gody.htm> (дата обращения: 01.10.2020).
2. Ли Цыянь. Особому делу — особый подход. М.: Шанс, 2019. 215 с.
3. «6741» 造反团、高安师范68 (4) 班 «献忠» 战斗队编印. 革命歌声 = Составлено и напечатано боевой группой класса «Верность» средней школы Гаоань 68 (4) Повстанческого полка. Революционное пение. Цзянси: 高安县文化馆, 1968. 352 с.
4. 陈建华, 陈洁. 民国音乐史年谱 = Чен Цзяньхуа, Чен Цзе. Хроника истории музыки Китайской Республики. Шанхай: 音乐出版社, 2005. 466 с.
5. 陈应时, 陈聆群. 中国音乐简史 = Чен Инши, Чен Линцюнь. Краткая история китайской музыки. Пекин: 高等教育出版社, 2006. 198 с.
6. 郭奇格. 苏联名歌220首 = Го Цигэ. 220 известных советских песен. Пекин: 北京出版社, 1991. 412 с.
7. 黄定天. 中俄关系通史 = Хуан Динтянь. Общая история китайско-российских отношений. Хэйлунцзян: 黑龙江人民出版社, 2007. 276 с.
8. 黄晓和. 苏联音乐史 (上卷) = Хуан Сяохэ. История советской музыки (Том 1). Фуцзянь: 海峡文艺出版社, 1998. 553 с.
9. 黄晓和. 外国音乐简史 = Хуан Сяохэ. Краткая история зарубежной музыки. Пекин: 中央广播电视大学, 2003. 225 с.
10. 刘欣欣, 刘学清. 哈尔滨西洋音乐史 = Лю Синьсинь, Лю Сюэцин. Харбинская история западной музыки. Пекин: 人民音乐出版社, 2002. 403 с.
11. 马思聪. 居高声自选 = Ма Сицун. Выбирай громко. Тяньцзинь: 百花文艺出版社, 2008. 264 с.
12. 施明新. 海陆丰农民运动歌曲集 = Ши Минсинь. Сборник песен крестьянского движения Хайлуфэн. Пекин: 东北师范大学, 1993. 76 с.
13. 欧美同学会留苏分会. 欧美同学留苏分会难忘的旋律-----前苏联歌曲乐曲选 (MP3版) = Избранные песни из бывшего Советского Союза (MP3). Ассоциация европейских и американских выпускников останется в советском отделении. «Незабываемая мелодия европейских и американских студентов, разучивающих в советском отделении избранные песни бывшего Советского Союза». Пекин: 欧美同学会留苏分会出版社, 2004. 328 с.
14. 求实. 革命歌声 = Цю Ши. Революционное пение. Пекин: 中国青年出版社, 1926. 61 с.
15. 人民音乐出版社编辑部. 苏联歌曲101首 = 101 советская песня. Редакционный отдел народного музыкального издательства. Пекин: 人民音乐出版社, 1991. 158 с.
16. 上海文艺出版社. 汉俄对照苏俄歌曲集 = Китайско-русский сборник русских советских песен. Шанхайское издательство литературы и искусства. Шанхай: 上海文艺出版社, 1958. 67 с.

17. 孙继南、周柱栓。中国音乐通史简编 = Сунь Цзинань, Чжоу Чжушуань. Сокращённое издание по общей истории китайской музыки. Шэньгун: 山东教育出版社, 2004. 616 с.
18. 汪毓和。中国近现代音乐史 = Ван Юйхэ. История современной китайской музыки. Пекин: 高等教育出版社, 2005. 291 с.

REFERENCES

1. Ivanova L.I. *Sovetskaya pesnya v 20-e gody* [Soviet Song in the 1920s]. Available at: <http://www.norma40.ru/articles/sovetskaya-pesnya-v-20-gody.htm> (accessed 01.10.2020). (In Russ.)
2. Li Tsyyan'. *Osobomu delu — osobyy podkhod* [Special Approach to Special Work]. Moscow, Shans Publ., 2019, 215 p. (In Russ.)
3. «6741» 造反团、高安师范68 (4) 班《献忠》战斗队编印。革命歌声 [Rebel Regiment, Gaoan Normal School 68 (4), Class "Loyalty". The Combat Team Compiled and Printed Revolutionary Singing]. Jiangxi, 高安县文化馆 Publ., 1968, 352 p. (In Chin.)
4. 陈建华, 陈洁。民国音乐史年谱 [Chen Jianhua, Chen Jie'. Chronicle of Music History of the Republic of China]. Shanghai, 音乐出版社 Publ., 2005, 466 p. (In Chin.)
5. 陈应时, 陈聆群。中国音乐简史 [Chen Inshi, Chen Lintyun'. A Brief History of Chinese Music]. Beijing, 高等教育出版社 Publ., 2006, 198 p. (In Chin.)
6. 郭奇格。苏联名歌220首 [Guo Qige'. 220 Famous Soviet Songs]. Beijing, 北京出版社 Publ., 1991, 412 p. (In Chin.)
7. 黄定天。中俄关系通史 [Huang Dingtian'. General History of Sino-Russian Relations]. Heilongjiang, 黑龙江人民出版社 Publ., 2007, 276 p. (In Chin.)
8. 黄晓和。苏联音乐史 (上卷) [Huang Xiaohé'. History of Soviet Music (Volume 1)]. Fujian, 海峡文艺出版社 Publ., 1998, 553 p. (In Chin.)
9. 黄晓和。外国音乐简史 [Huang Xiaohé'. A Brief History of Foreign Music]. Beijing, 中央广播电视大学 Publ., 2003, 225 p. (In Chin.)
10. 刘欣欣, 刘学清。哈尔滨西洋音乐史 [Liu Xinxin, Liu Xueqing'. Harbin History of Western Music]. Beijing, 人民音乐出版社 Publ., 2002, 403 p. (In Chin.)
11. 马思聪。居高声自选 [Ma Sicong. Choose Loudly]. Tianjin, 百花文艺出版社 Publ., 2008, 264 p. (In Chin.)
12. 施明新。海陆丰农民运动歌曲集 [Shi Mingxin' Hailufeng. Collection of Peasant Movement Songs]. Beijing, 东北师范大学 Publ., 1993, 76 p. (In Chin.)
13. 欧美同学会留苏分会。欧美同学留苏分会难忘的旋律----前苏联歌曲乐曲选 [Selected Songs of the Former Soviet Union (MP3). The European and American Alumni Association Will Stay in the Soviet Branch. "The Unforgettable Melody of the European and American Students Studying Selected Songs of the Former Soviet Union in the Soviet Branch"]. Beijing, 欧美同学会留苏分会出版社 Publ., 2004, 328 p. (In Chin.)
14. 求实。革命歌声 [Qiu Shi'. Revolutionary Singing]. Beijing, 中国青年出版社 Publ., 1926, 61 p. (In Chin.)
15. 人民音乐出版社编辑部。苏联歌曲101首 [101 Soviet Songs. Editorial Department of Folk Music Publishing House]. Beijing, 人民音乐出版社 Publ., 1991, 158 p. (In Chin.)
16. 上海文艺出版社。汉俄对照苏俄歌曲集 [Chinese-Russian Collection of Soviet Russian Songs. Shanghai Literature and Art Publishing House]. Shanghai, 上海文艺出版社 Publ., 1958, 67 p. (In Chin.)
17. 孙继南、周柱栓。中国音乐通史简编 [Sun Jinan, Zhou Zhushuan'. Abridged Edition of General History of Chinese Music]. Shandong, 山东教育出版社 Publ., 2004, 616 p. (In Chin.)
18. 汪毓和。中国近现代音乐史 [Wang Yuhe'. History of Modern Chinese Music]. Beijing, 高等教育出版社 Publ., 2005, 291 p. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 10.12.2020